

© 2009 г.

В. Кудров

доктор экономических наук

ординарный профессор ГУ–ВШЭ

руководитель Центра международных социально-экономических сопоставлений Института Европы РАН

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ПЕРМАНЕНТНОСТЬ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Мировой финансово-экономический кризис захватил Россию в тот момент, когда она демонстрировала уверенность в своем будущем и разрабатывала масштабные планы подъема на период 2020–2030 гг. Сейчас стало вполне очевидно, что требовался более глубокий анализ реальных возможностей России, поскольку мировой кризис хотя и является в настоящее время главным фактором возникших трудностей, существуют и явные очень серьезные внутренние предпосылки для кризисного развития.

Статистические оценки. Прежде чем говорить о реальных проблемах российской экономики в мировом контексте, рассмотрим её позиции в мире по важнейшим макроэкономическим показателям. В постсоветское время соответствующие статистические данные стали достаточно достоверными. Этим современная российская статистика отличается от советской. Известно, что СССР не признавал международных стандартов в статистике и проводил свои собственные сравнительные оценки макроэкономических показателей СССР и других стран, сознательно завышая позиции нашей страны в мире по идеологическим и политическим причинам. Чего стоят, например, официальные оценки объёма национального дохода СССР, равного 67% от уровня США, промышленного производства в 80, а сельскохозяйственного почти в 100%. На деле все эти показатели завышались примерно в два раза.

В 2007 г. завершилось беспрецедентное по своим масштабам международное сопоставление ВВП 146 стран мира за 2005 год в рамках Программы ООН по международным сопоставлениям этого показателя по паритетам покупательной способности (ППС). В соответствии с этим паритетом реальный курс рубля за указанный год определён не в 28,4 рубля за доллар, что следует из официального курса, определяемого на валютной бирже, а в 12,7 рублей за доллар, что следует из ППС. Основные результаты этих расчётов приведены в табл. 1.

Из этих данных следует, что Россия в 2005 г. по размерам производимого ВВП занимала 8-е место в мире, первое – США, второе – Китай, третье – Япония и т.д. ВВП Китая оценён в 5,3 трлн долл., хотя раньше по

упрощённым расчётам он оценивался ООН в 8,9 трлн. долл. Теперь дана более объективная оценка. По размерам своего ВВП Россия занимает 3,1% общего объёма мирового производства.

Таблица 1

ВВП отдельных стран мира в 2005 г. по ППС

Страны	млрд долл.	доля в мировом ВВП	в % к США	ВВП в расчёте на душу населения	
				долл.	в % к США
США	12376,1	22,51	100,0	41674	100,0
Китай	5333,2	9,7	43,1	4091,0	9,8
Япония	3870,3	7,04	31,3	30290	72,7
Германия	2514,8	4,57	20,3	30496	73,2
Индия	2341,0	4,3	18,9	2126	5,1
Великобритания	1901,7	3,46	15,4	31580	75,8
Франция	1862,2	3,39	15,0	29644	71,1
Россия	1697,5	3,09	13,7	11861	28,5
Италия	1626,3	2,96	13,1	27750	66,6
Бразилия	1583,2	2,9	12,8	8596	20,6

Источник: Россия в цифрах, 2008, М., 2008 г. С. 505–510.

По расчётам ВВП на душу населения Россия занимает всего лишь 52-е место в мире из 146 стран, охваченных международным сопоставлением ООН. Это скромная цифра, но она всё же на 20% превышает среднемировой душевой ВВП, хотя в 2,5 раза меньше, чем в Германии и Франции и в 3,5 раза меньше, чем в США.

В 2008 г., когда мировой финансовый и экономический кризис особенно чувствительно ударил по экономикам развитых капиталистических стран, Россия по общему объёму своего ВВП поднялась с 8-го на 6-е место в мире, опередив по этому показателю Францию и Великобританию и заняв второе после Германии место в Европе.

К данным ООН о соотношении ВВП разных стран мира в 2005 г. следует добавить оценки ИМЭМО РАН о соотношении этих стран по объёмам производства в промышленности и строительстве. В 2005 г. это соотношение составило (США = 100): Китай – 151, Япония – 47, Индия – 39, Германия – 27, Великобритания – 19, Франция – 15, Россия – 21, Италия – 12, Бразилия – 25¹.

Эти соотношения существенно отличаются от соотношений названных стран по ВВП. Особенно поражает превосходство Китая по объёму промышленного и строительного производства над США в 1,5 раза. Это превосходство Китай обеспечивает не только по производству товаров

¹ Мировая экономика: прогноз до 2020 г., М., 2007 г. С. 426-428.

пищевой и лёгкой промышленности, что связано с огромной численностью населения, но и по производству машиностроительной и химической продукции. Конечно, сразу же возникает вопрос о качестве и конкурентоспособности китайской продукции по сравнению с американской. Но серьёзное превосходство «по валу» налицо.

Бразилия занимает шестое место в мире (2005 г.) по общему объёму производимой продукции в промышленности и строительстве. Россия по этому показателю уступает Бразилии, хотя превосходит её по объёму ВВП. В то же время Россия, как и Бразилия, заметно превосходит Великобританию, Францию и Италию по продукции промышленности и строительства.

Однако по уровню не количественных объёмов производства, а по его эффективности дело обстоит не столь благополучно. Речь идёт, прежде всего, о производительности труда, конкурентоспособности и инновационности нашей экономики. По уровню народнохозяйственной производительности труда мы отстаём от США почти в 4 раза (в промышленности более чем в 5 раз), от других развитых капиталистических стран в 2-3 раза. В мировом рейтинге по национальной конкурентоспособности Россия в 2008 г. заняла всего лишь 58-е место из 131 страны, что заметно ниже, чем место таких стран, как Малайзия, Индия и Китай. По уровню инновационности экономики Россия также серьёзно отстаёт от многих стран мира.

В России лишь 9,3% промышленных предприятий можно считать инновационно активными, в то время как в Ирландии – 75%, Германии – 65,8, Канаде – 67,4, Эстонии – 38, Латвии – 35, Литве – 23, Польше – 18%¹. Если в начале 90-х гг. прошлого века доля России в общемировом числе заявок на изобретения составляла свыше 16%, а выданных патентов – более 33%, то сейчас доля заявок на изобретения составляет лишь 2,9%, а доля выданных патентов – лишь 2,6%². За период 2000–2008 гг. Россия, согласно международному рейтингу, опустились с 6 на 9 место в мире по результативности научной деятельности. При этом, как считает министр образования и науки РФ А. Фурсенко, «почти все показатели, которые характеризуют нашу науку, имеют отрицательную динамику»³. Лишь 5% наших расходов на НИОКР становятся объектами коммерческих сделок и получают реальное воплощение в нововведениях⁴.

Экономика России отличается высокой ресурсозатратностью, что выражается не только в удельных затратах труда (низкая его производительность), но и в удельных затратах сырья и материалов (материалоёмкость производства). Известно, что потребление металлов, топлива, элек-

¹ Форсайт, № 2, 2007 г. С. 27.

² Там же. С. 29.

³ Наука Москвы и регионов, № 3, 2005 г. С. 6.

⁴ Общество и экономика, № 9-10, 2007 г. С. 150.

троэнергии и т.д. в России в разы больше, чем в странах со зрелой рыночной экономикой, особенно в тех из них, которые почти не имеют запасов природных ресурсов (Япония, Швейцария, Финляндия).

Многие западные эксперты усматривают причины такого отставания прежде всего в отсталости российской общественной системы. Так, американский русолог-экономист С. Роузфилд считает, что современная российская экономика сохраняет основные черты не только бывшего СССР, но и ещё более бывшего Московского царства со всеми их особенностями, прежде всего, в виде авторитаризма, глубокого социального неравенства, рентного типа распределения доходов в пользу элиты и т.д. Гражданское общество в стране не создано, рыночная экономика ещё слаба и несовершенна¹.

Английский русолог-историк С. Ловелл пишет, что в годы правления Горбачёва и Ельцина Россия встала на правильный путь демократизации общества и формирования рыночной экономики. Но с приходом В. Путина страна вернулась на путь авторитаризма, отхода от демократии и рынка. Страна не обрела современной рыночной социально-экономической модели и лишила себя перспектив эффективного встраивания в процесс глобализации. Автор называет В. Путина термидорианским лидером, т.е. лидером, взявшим курс на сохранение остатков социализма в экономике и обществе России и даже на их новое развитие. С этим согласен и специалист по российской экономике А. Ослунд, который считает, что несмотря на авторитаризм президентам России не удалось уменьшить размеры коррупции и повысить качество темпов экономического роста².

Директор российского отдела Совета национальной безопасности США Т. Грэм полагает, что «развитие внутренней ситуации в России, а именно концентрация власти в Кремле, снижение уровня ответственности власти перед народом, вызвали серьёзную озабоченность в США относительно приверженности России демократическим ценностям»³.

Хотя Россия в условиях финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. испытывает, пожалуй, меньшие перегрузки, чем многие развитые страны, в западной прессе нередко даются пессимистические оценки российской экономики на ближайшую перспективу. Так, А. Ослунд предвидит заметное падение ВВП России в ближайшие 3 года из-за слабости банковской системы и чрезмерного влияния «государственных мастодонтов» типа Газпрома и Роснефти. Однако с этим не согласна, например, американский русолог П. Десай, которая предвидит лишь снижение темпов роста ВВП до 3-5% в 2009–2010 гг.

¹ S. Rosefield. *Russia in the 21st Century*. Cambridge, 2005. P. 132.

² Kennan Institute. Meeting Report, № 18, 2008.

³ Современная Европа, № 3, 2007 г. С. 9.

Чтобы правильно оценить будущее российской экономики, требуется конкретный анализ реальных проблем России. Нужно видеть преходящий характер тех факторов, которые обусловили внушительное наращивание объёмов производства, начавшееся в 1999 г., и процессы глубинные, порой и не обнаруживаемые на поверхности событий, но куда более важные. И тогда становится ясно, что в России накапливается много системных пороков, без устранения которых успешный подъём экономики в будущем невозможен и стране не удастся достичь прочных позиций в глобальном мире.

Институциональные проблемы. Россия отказалась от тупиковой советской социально-экономической модели, базировавшейся на государственной собственности, централизованном планировании, командно-административном управлении и отрицавшей частную собственность, механизмы конкуренции и предпринимательства. Сейчас реально уже создана рыночная экономика. Однако институциональный фундамент рыночной экономики и демократического общественного устройства все ещё фрагментарен, неустойчив и подвержен угрозам эрозии. Частичный возврат к прошлому не только возможен, но и уже происходит.

Важнейшим институтом рыночной экономики является система защиты государством прав собственности, частного предпринимательства. Но российская судебная система не гарантирует реализацию этих прав на деле. И здесь контраст по сравнению со странами со зрелой рыночной экономикой совершенно очевиден. Явно страдает малый бизнес. Защиты его со стороны государства порой практически нет. Для создания малого бизнеса требуется преодолевать серьёзные ограничения, бюрократические препятствия.

Большой проблемой для российской экономики являются расширяющиеся масштабы рейдерства, т.е. незаконного захвата и присвоения чужой собственности, в чём участвует и государство. Около 30% российских промышленных предприятий убыточны, не встроены в рыночный механизм и по существу являются банкротами. Однако у правительства нет чёткой линии на борьбу с растущим рейдерством и оздоровление сектора банкротов в нашей экономике, обременяющего все общество. Известно, что большую часть этого сектора составляют государственные предприятия. Российская рыночная инфраструктура пока ещё также слаба и несовершенна по современным критериям. Слаба и несовершенна наша банковская система. Уровень капитализации российских банков низок и просто не сравним с уровнем капитализации банков стран Запада. Число используемых в наших банках финансовых технологий в десятки раз меньше, чем в аналогичных по профилю банках стран со зрелой рыночной экономикой. Не случайно российские банки боятся конкуренции со стороны банков стран Запада и предпочитают держаться за свои отечественные ниши, рассчитывая на запрет расширения присутствия западного

капитала в экономике России. Этот запрет является обычной практикой российского государства. Такого нет в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), ставшими членами ЕС, и нельзя сказать, что присутствие иностранных банков наносит вред развитию их экономики.

Слаб и российский фондовый рынок, не способный удерживать ползучую девальвацию российского рубля и быть масштабным механизмом инвестиций. Вообще роль такого рыночного механизма как фондовый рынок в экономике нашей страны крайне незначительна. Крайне незначительна роль и рынка рабочей силы.

Ясно, что без серьёзного совершенствования и укрепления рыночной инфраструктуры российская экономика не сможет решать назревшие задачи.

Другая системная институциональная проблема – это конкурентная среда в экономике России. Пока она ограничена и не очень продуктивна. Лишь немногим более 30% российских предприятий органично функционируют в конкурентной среде, остальные предпочитают использовать давно сложившиеся и устоявшиеся рыночные ниши, что не стимулирует производителя к экономическому и научно-техническому прогрессу.

В этой связи во весь рост встаёт проблема модернизации нашего производственного аппарата, который не только устарел в минувший период падения производства и трансформации, но и продолжал стареть в годы высоких темпов экономического роста. Известно, что свыше 50% машин и оборудования, используемых в российской экономике, имеют возраст, превышающий 20 лет, а в некоторых, особенно машиностроительных, отраслях эта цифра превышает 70%.

Казалось бы, государство должно было давно взяться за решение этих накопившихся проблем, разработать стратегии и программы модернизации институциональной системы российской экономики, но это не произошло. Создание современной рыночной модели экономики, адекватных ей механизмов и институтов – дело, прежде всего, государства. Без государства российский бизнес не может обрести необходимую ему институциональную основу. Пока же существуют лишь отдельные разрозненные нацпроекты и программы. Даже в Программе 2020 не прописан проект создания институциональной базы для рыночной экономики зрелого типа, нет и пакета продолжения рыночных реформ. Российский бизнес нуждается в этих проектах и программах, нуждается в формировании институциональной базы для будущей зрелой рыночной экономики. Но пока он получает от государства концепцию и практику государственно-частного партнёрства (ГЧП), которое выражается прежде всего в расширенном проникновении чиновников государственного аппарата в бизнес, замене предпринимательской инициативы государственным целеполаганием и административным нажимом, не говоря уже о коррупции. ГЧП может быть при определенных условиях полезно для военно-

промышленного комплекса, но не для массового производства товаров и услуг для народа. Видимо, главная цель бюрократии – больше контролировать бизнес.

Идёт скрытая деприватизация, или национализация частной собственности, что в принципе ослабляет, если не подрывает, саму рыночную модель экономики, её институциональную основу. И дело не только в ЮКОСе, покупке государством Роснефти и других частных компаний, в наращивании мощи естественных монополий, особенно Газпрома, РЖД и др. Дело ещё и в массовой покупке государством акций частных компаний с приобретением решающего голоса. Так, в 2006 г. доля акций, принадлежащих государству, в общей капитализации российских компаний составляла 29,6%, но в начале 2007 г. – 35,1%, а в начале 2008 г. уже 40-45%¹.

В 2007–2008 гг. появилось сразу несколько крупных государственных корпораций, среди которых такие гиганты, как Ростехнологии, Росатом, Роснано, Олимпийский и др. При этом Ростехнологии – это огромная монополия, включающая в себя Рособоронэкспорт и претендующая на сотни других объектов. Конечно, сегодня можно сказать, что происходящее огосударствление российской экономики – это способ борьбы с финансовым и экономическим мировым кризисом. В определённом смысле это так. Но будет ли огосударствление нашей экономики лишь временным антикризисным процессом? Во все не исключено, что на деле это системный процесс отхода от ранее созданной рыночной модели экономики в пользу нарастающего государственного участия, замены частного бизнеса государством, что не может способствовать повышению эффективности производства и поворачивает весь ход реформ в обратном направлении.

Необходимость модернизации общественного сознания. Общественное сознание, также как и национальный менталитет, это прежде всего система ценностей, традиций, норм и взглядов, основанная на реальной истории, знаниях и верованиях. Это социально-психологическое и культурологическое состояние общества с учётом особенностей национально-этнической специфики его формирования в прошлом и настоящем.

Россия исторически сложилась и политически укрепилась, сформировав своё особое общественное сознание, культурно-цивилизационную сущность и общественную модель при тоталитарных режимах, когда человек был порабощён, а свобода и демократические ценности были не только невозможными, но и наказуемыми. Так было при великих князьях, царях и императорах, так было (только намного круче) и при советской власти. И только после исчезновения этой власти страна встала на нормальный цивилизованный путь, по которому уже далеко прошли разви-

¹ Вопросы экономики, № 8, 2008. С. 25.

тые страны с рыночной экономикой. Но наш путь оказался к тому же не прямым, а извилистым.

Другой фактор, повлиявший на формирование особого российского общественного сознания, это постоянный раскол в обществе в понимании веры, общественных целей и важнейших человеческих ценностей. Это не только раскол при Александре Невском по поводу воевать или подчиниться татаро-монгольским захватчикам или церковный раскол XVII в. при патриархе Никоне, но и постоянный раскол (двойственность, дихотомия) между крепостниками и демократами, западниками и славянофилами, приверженцами и противниками самодержавия, большевиками и меньшевиками, красными и белыми и т.д. Всё это мешало единению россиян, стабилизации политического строя в стране, подпитывало терроризм, восстания, смуты, расправы над несогласными, мешало формированию гражданского общества.

В России так и не сложилось гармоничного общественного сознания, национального менталитета, позволяющих осуществить такую модернизацию или общественную реформу, которые были бы свободны от разрушительных противоречий и необратимыми. Не появились и лидеры, сильные личности, знающие, каков должен быть вектор общественного развития в интересах прогресса, понимающие, как этого добиться. К тому же у россиян нет и цивилизационной идентичности, а есть мировосприятие, основанное на противоположных критериях и принципах. В сознании россиян велика роль идеологом, нередко ложных, склонности не к взвешенности решений, а к экстриму, готовность мириться с противоречием между декларируемыми государством общественными интересами и повседневной действительностью. Важно и то, что россиянам мало присущи трезвый прагматизм и позитивизм, столь характерные для общественного сознания многих народов. Прав Ф. Достоевский, который писал, что главная проблема России – переучить, перевоспитать, изменить свой народ, сделать его современным, модернизировать его общественное сознание.

Огромным тормозом прогресса является обычное для российского общества неприятие реформ, их торможение и даже отторжение. Экономические реформы или всего лишь попытки реформ, которые неоднократно проводились в России, отличались важными особенностями. Во-первых, они проводились только сверху, по линии государственной политики, а не снизу, по линии использования внутреннего мотивационного механизма, что является следствием отсутствия гражданского общества, демократии. Во-вторых, как правило, эти реформы не доводились до конца и носили незавершённый характер. Но главное, после начала реформ обычно уже вскоре наступал период отхода от ранее поставленных целей, период по существу разрушения уже достигнутого.

На некоторые особенности нашего национального менталитета и характера обращал внимание известный российский философ Н. Бердяев.

Он писал, что Россия – «страна, лишённая сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжеской плоти. Россия... страна чиновников, никогда не переступающих пределов замкнутого и мёртвого бюрократического царства... Везде личность подавлена в органическом коллективе... Но необходимо понять, что исконный русский коллективизм есть лишь преходящее явление первоначальной стадии натуральной эволюции, а не вечное явление духа... Русская мысль и русская жизнь должны быть радикально освобождены от мертвенных и мертвящих сторон славянофильства, не только официального, но и народного»¹.

Другой выдающийся философ, И. Ильин, считает, что «если в народе нет здравого правосознания, то демократический строй превращается в решето злоупотреблений и преступлений... Годы, годы должны пройти до тех пор, пока русский человек опомнится, стряхнёт с себя эти унижительные навыки и, встав во весь рост, найдёт опять *свой уклад*, своё *достоинство*, свою *русскую самостоятельность* и свою *независимую талантливую сметку*»².

Поэтому сегодня крайне важно формировать современное общественное сознание, способное принять ценности рыночной экономики, демократии и гражданского общества. Естественно, что эту роль должно взять на себя государство. Но пока эта задача не ставится. И политическая пассивность населения все более дополняется отчуждением его от власти.

Экономическая и социальная политика. Сегодня можно говорить не столько о застое в рыночных и демократических преобразованиях, сколько об отступлениях от их принципов. Конечно, рыночные реформы 90-х годов XX в. сопровождались большим спадом производства (в 1989–1998 гг. в 2 раза по показателю ВВП и в 3 раза по промышленному производству) и обострением социальных проблем. Но все же страна обрела основы рыночной экономики. В 90-е годы шел – противоречиво, с крупными извращениями и провалами – процесс системной трансформации общества. В последующие годы он прекратился. Начатые ранее реформы не продолжались, возникшие в ходе этих реформ пороки не исправлялись. Правда, в последнее время в связи с наложением на Россию мирового финансового и экономического кризиса руководители страны заговорили о необходимости соблюдения законности, борьбы с коррупцией, поддержки предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса, расширения масштабов конкуренции в экономике, но перспективы реализации этих намерений вырисовываются слабо. Это, во-первых.

¹ Н. Бердяев. Судьба России. М., 1990 г. С. 14, 15, 21, 22.

² И. Ильин. О грядущей России: избранные статьи. М., 2006 г. С. 31, 34.

Во-вторых, отсутствует четкая государственная политика в области модернизации производственного аппарата российской экономики, избавления от давно устаревшей техники и её замены на современную технику и технологии. Но только на основе такой модернизации возможен подъём промышленного производства и прежде всего машиностроения (промышленная политика). Пока же доля машиностроения в нашем промышленном производстве находится на самом низком уровне за последние 30-40 лет (всего менее 20% из общего объёма обрабатывающих производств). Это намного ниже, чем в США (36%), Германии (46%), Великобритании (34%), Венгрии (49%) и Словении (30%)¹. Доля машиностроения в народнохозяйственных капиталовложениях также крайне мала – всего лишь 2,7%, а в экспорте страны – 5-6%².

В-третьих, в настоящее время ближайшие перспективы экономики зависят от того, есть ли в экономической политике эффективная антикризисная составляющая. Пока утверждать это нельзя. По-прежнему заморожены огромные средства, не поступающие в каналы инвестиционного процесса. Вместо комплексной антикризисной программы государство проводит лишь разрозненные и порой малообоснованные меры по борьбе с кризисом.

Четвёртая проблема, тесно связанная с третьей, – диверсификация российского производства, повышение доли отраслей обрабатывающей промышленности, ликвидация давно сложившегося дисбаланса в нашей экономике и экспорте в пользу сырья, т.е. экономического развития не за счёт своих мозгов и высокой квалификации труда, а за счёт природных ресурсов, национального богатства страны. Практически Россия является сырьевым придатком многих стран мира, легко и просто зарабатывает на этом, мало беспокоясь о производстве собственной готовой высоко и качественно обработанной, а тем более инновационной продукции. Конечно, так жить и легче, и проще, на этот путь мы встали ещё со времён Н. Хрущёва, т.е. идём по нему более 45 лет, да и в досоветские времена экономика нашей страны была сырьевой и отсталой. В XXI веке пришла пора круто менять этот порочный путь, но государство ничего не делает в этом отношении, не имеет ни стратегии, ни программ уже давно назревшего развития в пользу ориентации на выпуск глубоко обработанной готовой продукции и на её экспорт, оставляя добавленную стоимость на своей территории. «Сырьевое проклятье» – реальный рок нашей экономики и без освобождения от него (а именно производство и экспорт сырья формируют до половины роста ВВП) нас ждут очередной тупик и провал. Провал, прежде всего, в формировании инновационной базы для российской экономики.

¹ Россия и страны мира, 2006. М., 2006 г. С. 155.

² Экономист, № 4, 2008 г. С. 9.

Пятая проблема – крайне низкая инновационность российской экономики. Порой принято считать, что наша экономика с её сырьевой направленностью не может быть инновационной по определению. Но это не так. В стране имеется серьёзный научно-технический потенциал, но он во многом лежит втуне, без особого движения. А в условиях НТР он должен бурлить и клокотать, подстёгиваемый соответствующей государственной политикой.

Пока же в России лишь около 10% промышленных предприятий можно считать инновационно активными, в то время как в Ирландии – 75%, Германии и Канаде – 66, в Эстонии и Латвии – 36¹. Но разговоров о необходимости создания инновационной модели для российской экономики, хоть отбавляй. Однако нужны не разговоры, а реальные практические и действия и результаты, которых пока нет.

Шестая проблема – низкая конкурентоспособность российской экономики. Как уже говорилось, по данным Давосского экономического форума, в 2008 г. Россия из числа 131 страны заняла лишь 58-е место в рейтинге национальной конкурентоспособности бизнеса. Из 137 критериев, или индексов, лежащих в основе этих расчётов, наиболее слабые позиции наша страна занимает по качеству общественных институтов, современной техники, использованию информационных технологий и эффективности рыночных институтов. По результатам социологических обследований, только 9% российских предпринимателей могут успешно конкурировать на мировом рынке, а 25% – на внутреннем. Значит, остальные предприниматели существуют вне конкуренции, что говорит о многом и прежде всего о реальном качестве российской бизнес-среды. Не случайно в мировом рейтинге делового климата Россия занимает 120-е место среди 181 стран, взятых в исследование. В докладе Всемирного банка этот факт напрямую связывают с прекращением крупномасштабных реформ². Без государственной программы по усилению конкурентных позиций России в мире не обойтись.

Седьмая проблема – инфляция. Несмотря на принятые меры по борьбе с ней победить инфляцию, доведя её до уровня стран Запада (3-4% в год) пока не удаётся. Более того, темпы роста инфляции нарастают: вместо намеченных 8,5% за 2008 г. реальная цифра составила 13,5%. Инфляция съедает значительную часть доходов населения, особенно той его части, которая живёт на низкие доходы и не может выйти из состояния бедности. Антиинфляционная политика в России пока ещё очень слаба и малоэффективна.

¹ Форсайт, № 2, 2007 г. С. 27.

² Коммерсантъ, 10 сентября 2008 г.

Восьмая проблема – опасность масштабной милитаризации российской экономики. Начавшаяся после российско-грузинской пятидневной войны в августе 2008 г. новая волна противостояния между Россией и НАТО явно подогрела всегда тлеющие в стране настроения в пользу резкого увеличения военных расходов. Однако здесь есть опасность чрезмерного увеличения этим аспектом государственной политики в ущерб решению таких проблем, как повышение инновационности и конкурентоспособности российской экономики, что в XXI в. намного важнее первенства в военном противостоянии кому-либо. Государственная политика в этом отношении должна быть очень сбалансированной, не ущемляющей стратегический интерес в создании инновационной, конкурентоспособной, эффективной и зрелой рыночной (не командно-административной) российской экономики. Тем не менее, в своём выступлении в декабре 2008 г. В.Путин чётко сказал, что для выхода из кризиса надо делать акцент на государственное финансирование ВПК, естественных монополий и крупных банков. А где поддержка бизнесу, рыночным механизмам?

В бюджете на 2009 г. расходы на оборону составляют 1, 27 трлн руб. К этому надо добавить ещё и расходы по линии МВД, равные 1, 085 трлн руб. Итого почти 2,4 трлн руб., что составляет 26% расходной части федерального бюджета страны. Обе эти статьи являются лидерами по увеличению расходов в сравнении с 2008 годом: первая на 23,1%, вторая – на 30,1%¹. В условиях отсутствия реальной военной угрозы, но присутствия реального финансового кризиса при слабости институциональной базы для российской рыночной экономики это не может не вызывать беспокойства.

Опасно, если Россия выбирает нерыночное направление в своём предстоящем развитии в качестве приоритетного. Но противоречащие друг другу заявления наших руководителей постоянно имеют место. Как пишет российский социолог Д. Фурман, наша политика – это «набор противоречащих друг другу и гасящих друг друга представлений... Это каша»².

И, наконец, нельзя не сказать о такой проблеме, как самоуправление на региональном уровне, ущемление свободы регионов в принятии экономических программ, недостаточное финансирование субъектов РФ. В современных условиях борьбы с кризисом важно, чтобы составлялись и грамотно проводились в жизнь не только народнохозяйственные программы, но и региональные.

Не менее чем экономическая, важна и грамотная, эффективная социальная политика государства.

¹ Независимая газета, 6 декабря 2008 г.

² Независимая газета, 17 июня 2008 г.

Здесь речь прежде всего идёт о необходимости борьбы с бедностью. По официальным данным 14,5% населения страны живёт ниже черты прожиточного минимума (4 тыс. руб. в месяц в конце 2007 г.)¹. Средний уровень месячной заработной платы составляет немногим более 500 долл. Этого явно мало для поддержания платёжеспособного потребительского спроса на достаточно высоком уровне и, следовательно, и темпов роста ВВП. Прожиточный минимум должен быть увеличен в 3 раза и достигать не менее 500 долл. в месяц. Однако и этого мало.

Сложившаяся шкала дифференциации доходов россиян отличается крайней контрастностью, т.е. несбалансированностью, потенциально способной порождать социальные конфликты в обществе. На долю 20% населения, имеющего самые низкие доходы, приходится лишь 5,1% общего объёма денежных доходов населения, на долю 20% населения, имеющего самые высокие доходы – 22,5%, т.е. разрыв в 4,4 раза. Но если взять 10%-ные аналогичные группы населения (децили), то разрыв окажется равным 17 раз. Это в среднем, и это официальные данные. Если же взять аналогичные оценки по регионам, да ещё учесть оценки отдельных независимых экспертов, то социальные разрывы по отдельным группам населения окажутся намного более значительными. Это уже не только одна из внутренних болезней наших экономики и общества, но и реальная угроза, своего рода мина замедленного действия, т.е. явление, с которым надо решительно бороться. Надо поднять доход нижней децили тоже минимум в 3 раза.

При этом политика борьбы с бедностью и чрезмерной контрастной социальной дифференциацией населения должна сочетаться с политикой по формированию мощного среднего класса – главной опоры социального благополучия для любой страны. В России доля среднего класса составляет менее 20% от численности всего населения, в то время как в развитых странах мира – 50-60%, а то и все 70% (Швейцария). Повышение же численности и доли среднего класса должно быть тесно увязано с повышением роли в экономике малого и среднего бизнеса. Именно в этом секторе экономики во всём развитом мире создается основная масса рабочих мест и в годы экономического подъёма за счёт этого рассасывается безработица.

Безработица в России, по оценке МОТ, зашкаливает за 8 млн чел. (по официальным данным – порядка 2 млн чел.). Это тоже серьёзный фактор социальной нестабильности и тяжёлый камень на пути формирования здорового экономического роста.

Всё сказанное об экономических и социальных проблемах России требует разработки не только отдельных и связанных между собой государственных программ, но и единой стратегии по подъёму российской экономики, созданию надёжной институциональной базы не только эко-

¹ Россия в цифрах, 2008. С. 125, 127.

номики, но и всего общества на уровне наиболее развитых стран мира. При всех спорах об оптимальном соотношении между государством и бизнесом в период становления зрелой рыночной экономики с сокращением прямого вмешательства государства в бизнес, в хозяйственные процессы государство должно принимать активное участие в создании современного рынка, его институтов, механизмов конкуренции, формировании цивилизованной предпринимательской среды. Это государственное вмешательство должно концентрироваться на формировании зрелой рыночной модели российской экономики с учётом опыта других стран, прежде всего США, Германии, Скандинавских стран (англо-саксонская и германская модели, инновационные модели Швеции и Финляндии), на укреплении её инфраструктуры, выращивании рыночной инновационной модели и т.д. Для этого нужна чёткая государственная политика, в определённом смысле подобная той, какую начал проводить ещё в 1978 г. в Китае Дэн Сяопин, политика по созданию новой, современной, конкурентоспособной и инновационной рыночной экономики. Без такой стратегии завершить рыночную и демократическую трансформацию российской экономики и общества, обезопасить себя от возможных «цветных» революций, будет вряд ли возможно. А это ещё означает и целенаправленное излечение от тех наших серьёзных внутренних болезней, о которых шла речь, и необходимость выстраивания конструктивно-продуктивных, взаимовыгодных отношений с Западом.

Проблема прогнозирования. Позитивный прогноз качественной эволюции российской экономики, её модели, институциональной основы был бы возможен лишь при наличии конкретных государственных программ по продолжению рыночных реформ. Нынешняя же российская практика прогнозирования заключается в определении в основном количественных величин ВВП и промышленного производства России с учётом экономической динамики докризисного периода и пожеланий относительно того, как «было бы лучше». Слабы представления о мерах по преодолению негативных последствий нынешнего мирового (и российского) финансово-экономического кризиса.

Российское правительство по-настоящему не подготовило экономику страны и общество к современному экономическому кризису. Несмотря на правильные решения по созданию Стабилизационного фонда, что оказалось весьма полезным и правильным для смягчения негативных последствий этого кризиса, оно не проводило курса на укрепление рыночных институтов и бизнеса, модернизацию производственного аппарата, диверсификацию промышленного производства, поддержку конкурентоспособных и инновационных производств, т.е. продолжение давно начатых реформ. Более того, правительство безразлично смотрело на то, как российский бизнес берёт кредиты на Западе, а не в России, что и привело

часть его к дефолту. Эта неподготовленность теперь будет преодолеваться в ходе кризиса и особенно в послекризисный период.

На фоне частных или секторальных национальных программ по сельскому хозяйству, науке и образованию, социальным вопросам и т.д. при отсутствии стратегий по совершенствованию рыночных институтов и механизмов, формированию инновационной модели российской экономики и повышению её конкурентоспособности отсутствие стратегии по выходу России из современного мирового экономического кризиса не удивляет. Тем не менее необходимо срочно такую Стратегию разработать.

В качестве основных соображений по этому поводу, исходя из изучения давнего мирового опыта, можно предложить следующее:

1. Необходимо срочно разработать программу по индустриализации экономики страны, форсированию машиностроительного производства, а также химической, лёгкой и лесоперерабатывающей промышленности с упором на современные высокие технологии. Эта программа должна опираться не только на механизмы государственного управления и реализовываться “сверху”, но и на рыночные механизмы и идти “снизу”, из бизнеса, территориальных научно-производственных кластеров. При этом чрезмерный акцент на поддержку ВПК нежелателен. Важно обеспечить общий подъём и модернизацию всей обрабатывающей промышленности, диверсификацию отраслевой структуры всего промышленного производства (преодолеть чрезмерную ориентацию на производство сырья). Экономический кризис и низкий уровень мировых цен на сырьё создают для этого благоприятные условия.

Необходимо начать решительную перестройку не только структуры промышленности, но и экспорта, ориентированного не на готовые качественные изделия, а на сырьё. 80% нашего экспорта это сырьё, на долю машин и оборудования приходится лишь 5% нашего экспорта (23% импорта). Россия экспортирует 60% добываемой нефти, 35% природного газа, 35% нефтепродуктов, 90% меди, 97% никеля, 99% алюминия, т.е. является сырьевым придатком развитых стран. Необходимо ликвидировать сложившийся дисбаланс в нашей экономике и экспорте в пользу сырья, начав кардинальную перестройку не только структуры промышленности, но и экспорта.

2. Важно оказать серьёзную и решительную поддержку передовым и конкурентоспособным инновационным предприятиям и фирмам и, наоборот, постараться избавиться от банкротов (явных и неявных). Для этого также надо разработать стратегию, имеющую целью создание инновационной модели экономики. Эта модель по определению может и должна работать прежде всего на рыночных механизмах, механизмах конкуренции, но она нуждается в постоянной поддержке со стороны государства и участия его структур в комплексном научно-

производственном процессе на отраслевом, межотраслевом, региональном и национальном уровнях.

В послевоенные годы уровень инновационности в российской экономике заметно снизился, и нынешний экономический кризис даёт реальный шанс изменить эту тенденцию в правильном направлении.

Темпы экономического развития страны – некачественные, экстенсивные, они ориентированы на вал, на выпуск часто не очень качественной продукции. Поэтому необходим переход к новой модели развития, к наращиванию фактора инноваций и научно-технического прогресса среди главных моторов экономического роста. Пока же наш экономический рост почти на 40% зависит от доходов, полученных в результате экспорта энергоресурсов, и на 50% от экспорта всего сырья. Качество такого экономического роста не отвечает современным требованиям построения инновационной экономики.

3. Необходимо разработать программу повышения конкурентоспособности нашей экономики. За конкурентоспособную, новую и качественную продукцию больше должен платить не только потребитель, но и государство в виде возможных льгот, дотаций и иного рода поощрений. Все эти поощрения должны носить временный характер, пока дотируемая продукция остаётся действительно новой и конкурентоспособной. Особой поддержки заслуживают производства, конкурентоспособные в мировом формате, т.е. на мировых рынках. Но ущемлять внутренний спрос на них, естественно, нельзя. Кризис создаёт уникальную среду для поддержки конкурентоспособных производств, когда неконкурентоспособные и неэффективные производства должны сокращаться или попросту отмереть.
4. Для повышения доли и роли инновационного и конкурентоспособного секторов в российской промышленности важно создать благоприятные условия для значительного увеличения в послекризисный период притока в российскую экономику прямых иностранных инвестиций (ПИИ), прежде всего из США, Японии и Евросоюза. Эти инвестиции необходимы для серьёзного расширения и укрупнения секторов инновационного и конкурентоспособного производства. Помимо ПИИ в денежном выражении нам надо принять из передовых стран мира современный менеджмент и профессионалов в области создания национальных инновационных сетей, территориальных инновационных кластеров и модернизации устаревших производств на основе превращения их в современные, передовые конкурентоспособные предприятия (своего рода “хиддинги” для нашей экономики). Именно по этому пути пошла, начиная с 80-х гг. прошлого века, Финляндия, которая занимает сегодня второе место в мире в рейтинге по конкурентоспособности.

5. Традиционной “чёрной дырой” нашей экономики является сельское хозяйство. И несмотря на то, что за последние 10 лет эта отрасль добилась некоторых положительных результатов в принятии и использовании рыночных механизмов, из состояния своего общего кризиса она не вышла, а по ряду экономических критериев проблемы ещё более усугубились. Главное – не злоупотреблять ростом цен за счёт ограничения дешёвого импорта сельскохозяйственной продукции. Низкие цены и оптимальный импорт отвечают интересам населения. Аграрные производители до сих пор не научились экономить свои издержки производства, а государство не проводит разумную антимонопольную политику в этой сфере и не регулирует цены на продукты, поставляемые из города в деревню, не имеет программы по решительному подъёму российского сельского хозяйства. Население страны целый ряд лет переплачивало аграрному сектору за дорогие продукты, и при этом само производство не достигло уровня 1989 г., а поголовье крупного рогатого скота за это время сократилось в 2,5 раза. Кризисный период 2009–2010 гг. должен дать толчок для разработки и принятия такой государственной программы.
6. При росте безработицы фактически до 8 млн человек и более важно иметь программу по строительству масштабной инфраструктуры и жилья. Инфраструктура экономики включает шоссейные и железные дороги, мосты, склады и пр. Нельзя допускать серьёзного сокращения масштабов жилищного строительства и сохранения цен на жильё на сверхвысоком уровне. Программы по строительству жилья и инфраструктуры должны быть составлены не только на федеральном, но и на региональном уровне. В этом контексте особую стратегическую значимость для страны должны получить программы по освоению Сибири и Дальнего Востока, программы газификации территорий и т.д. Россия не может больше откладывать решение этой задачи, и нынешний экономический кризис должен стать толчком для её решения на отдалённую перспективу.
7. Крупнейшей проблемой развития экономики России в кризисный и послекризисный период является борьба с инфляцией. Надо честно признать, что проводившаяся до сих пор антиинфляционная политика у нас провалилась. Прирост потребительских цен в 2008 г. на 13,5% при их росте в США и Западной Европе всего на 2-4% это позор. И не последнюю роль здесь играет слабая антимонопольная политика. В периоды экономических кризисов цены всегда падают, но в России это не происходит, и реальные доходы населения серьёзно сокращаются. Антиинфляционную государственную политику надо чётко сочетать с аграрной политикой и не допускать прежней инфляции и резкого

снижения жизненного уровня населения. Решительные меры по борьбе с инфляцией, как это делается во многих других странах, должны одновременно стимулировать конкурентоспособное производство и бизнес. В качестве мер по этому стимулированию надо иметь в виду снижение ставок налогообложения (НДС и ЕСН), налоговые льготы, увеличение заказов на самую качественную и высокотехнологичную продукцию, субсидии и экономическую политику, направленную на повышение конкурентоспособности нашей экономики, включая таможенное регулирование штрафами за низкое качество продукции, использование устаревшего оборудования, ускоренную амортизацию, льготное кредитование и т.д. Перечень таких моторов экономического роста на этом не заканчивается.

8. Неизбежный рост безработицы и снижение жизненного уровня населения, вызванные сокращением производства, должны тормозиться и преодолеваться грамотной социальной политикой государства и бизнеса. Социальная программа должна содержать меры по сохранению рабочих мест, сокращению притока иммигрантов, поддержанию выплат зарплат, формированию новых производств, принимающих безработных. Должна быть создана и система образовательных учреждений по переподготовке рабочей силы.
9. Особые задачи стоят в области поддержки и модернизации российской финансово-банковской системы, которая пока ещё слаба и недостаточно эффективна. Речь идёт не только об увеличении капитализации российских банков параллельно с уменьшением их числа. Речь идёт о сверхзанятости в крупных банках, о недостаточном числе используемых технологий, слабом их вхождении в мировую банковскую систему и т.д. Иными словами, нужна решительная модернизация нашей банковской системы. Для поддержки современного и прогрессивного бизнеса следует создать особый Инвестиционный (кредитный) фонд для финансирования этого бизнеса по низкой процентной ставке. Нынешняя ставка рефинансирования, установленная ЦБ в размере 16% годовых, неприемлема.
10. При уже происшедшей серьёзной девальвации рубля необходимо сделать всё, чтобы остановить его дальнейшую девальвацию, а тем более дефолт. Сохранение прочности рубля позволит укрепить и стабилизировать экономику страны, создать перспективы формирования его в качестве региональной валюты, поддержать доверие к России в мире.

Всё сказанное о путях укрепления позиций России в мировой экономической системе в посткризисный период исходит из необходимости временного усиления роли государства в экономике. Масштабное, а тем более чрезмерное и долговременное усиление роли государства в рыночной экономике принесёт только вред.

В условиях послекризисного развития российской экономики надо всерьёз заняться укреплением рыночных институтов и механизмов в интересах создания современной инновационной и конкурентоспособной экономики. В этой экономике “крепкие и сильные должны обойти убогих и слабых” (П. Столыпин), а это возможно лишь в условиях сильной конкуренции при зрелом бизнесе. Оптимальное соотношение между бизнесом и государством у нас ещё не сформировалось, как это имеет место в развитых странах. Оно меняется то в одну, то в другую сторону. Соблазн для реприватизации и ослабления бизнеса за счёт усиления государственного участия в экономике у нас очень велик. Эффективный производитель – менеджер и финансист – это намного лучший субъект, чем чиновник.

В свете всего этого, очевидно, целесообразно начать разработку перспективного прогноза развития экономики «с чистого листа». Можно ожидать, что при освоении более эффективных механизмов будут достижимы относительно высокие и качественно улучшающиеся (за счёт инноваций, инвестиций, научно-технического прогресса, подготовки новых кадров и т.д.) темпы экономического роста. Среднегодовой темп роста ВВП может составить 5%, промышленного производства – 3,5%¹.

Прогнозировать темпы экономического роста развитых стран (а также Китая, Индии и Бразилии), чтобы ориентировочно определить возможное место России в будущей мировой экономике, в современных условиях весьма сложно. Не ясны и продолжительность нынешнего кризиса, и в особенности то, с каким потенциалом развития эти страны выйдут из него. Приходится использовать данные за долговременные периоды в прошлом и в годы начала XXI века. Для США можно предположить, что среднегодовой прирост ВВП составит примерно 2,8%. Поскольку темпы прироста американской промышленности обычно составляют около 70% темпов от прироста ВВП, то для промышленности США можно принять на взятую перспективу среднегодовой прирост в размере 2%.

В Германии долгосрочный ретроспективный среднегодовой прирост ВВП был выше, чем в США, но начиная с 70-х годов прошлого века Германия стала заметно отставать от США по темпам развития своей экономики. Особенно это чётко проявилось в последние годы, когда экономика Германии под влиянием ряда внутренних факторов стала чуть ли не самой больной среди стран-членов ЕС. На перспективу до 2020 г. можно

¹ Опережающие темпы роста промышленного производства характерны для стран, находящихся на индустриальной стадии развития, отстающие темпы (по сравнению с ростом ВВП) – для стран, переходящих к постиндустриальной экономике. Россия относится к числу последних стран.

принять для этой страны среднегодовой темп прироста ВВП в 2,3%, промышленного производства – в 1,6%.

Весьма необычно положение складывается с показателями темпов экономического роста Великобритании. В течение многих десятилетий экономика этой страны развивалась медленнее экономики других главных капиталистических стран. В Европе даже появился термин «английская болезнь». Однако после либеральных реформ М. Тэтчер страна заметно ускорила свой экономический рост, и его темпы стали превышать темпы экономического роста Германии, Франции, Италии, Японии, хотя были ниже, чем в США. Благодаря этому Великобритания в последние годы превзошла Францию и Италию по объёму своего ВВП. На перспективу до 2020 г., очевидно, можно исходить из среднегодовых темпов прироста ВВП Великобритании в 2,4%, промышленного производства – в 1,3%.

Во Франции долгосрочный «исторический» темп роста ВВП был ниже, чем в США и Германии. На перспективу до 2020 г. мы исходим из темпов прироста для этой страны по ВВП в 2,2%, промышленному производству – в 1,2%.

Что касается Италии, то здесь среднегодовой прирост ВВП до 2020 г. можно предвидеть на уровне 2%, промышленного производства – 1,2%. Примерно такие же темпы роста ВВП можно заложить и в прогноз до 2020 г. по экономике Японии, которая после феномена «японского экономического чуда» 1955–1975 гг. испытала длительный период сначала замедления (до 1991 г.), а затем по существу и прекращения своего экономического роста (1992–2002 гг.). Лишь начиная с 2002 г. после преодоления длительной депрессии начался экономический рост, который превысил 2% в год. Поэтому на перспективу до 2020 г. логично предположить, что среднегодовые темпы прироста ВВП Японии составят 2%, промышленного производства – 1,4%.

Весьма непросто давать прогноз темпов экономического роста таких стран, как Китай, Индия и Бразилия. В Китае после начавшихся в 1978 г. экономических рыночных реформ среднегодовой прирост ВВП вплоть до 2008 г. превышал 9%. В прогнозируемом будущем сохранение столь высоких темпов невозможно. Китаю предстоит решить много серьёзных институциональных и политических системных проблем, что невозможно при сохранении бурных темпов экономического роста ещё на длительный период времени. Поэтому сегодня прогнозы китайских экспертов исходят из их понижения. Так, в соответствии с прогнозом Главного стратегического управления КНР на период до 2030 г., в Китае среднегодовой прирост ВВП составит 7,2%. Можно ожидать, что в период до 2020 г. средне-

годовые темпы прироста ВВП составят примерно 7%, промышленного производства – 8%.

Для прогноза по Индии мы берём среднегодовой темп прироста её ВВП в 6%, промышленного производства – 7%. В отношении ВВП Бразилии мы берём среднегодовой темп, равный 3,2%, промышленного производства – 4%.

На базе приведённых возможных темпов роста (и с учетом соотношений объёмов ВВП, а также промышленного и строительного производства России и других рассматриваемых стран в 2005 г.) можно рассчитать аналогичные вероятные примерные соотношения на 2020 год (табл. 2).

Наши расчёты показывают, что к 2020 году Россия сохранит своё шестое место в мире по объёму ВВП, которое она занимает в наши дни, но при этом отставание от Китая и Индии намного увеличится, хотя от Японии и Германии сократится. Россия практически займёт в Европе первое-второе место по этому показателю, сравнявшись с Германией. Наша страна серьёзно превзойдёт по общему объёму производства Великобританию, Францию, Италию и Бразилию, заметно приблизится к уровню США.

Таблица 2

Прогноз соотношения ВВП, промышленного и строительного производства в 2020 г. в России и других странах (%)

Соотношение показателей	ВВП		Промышленное производство и строительство	
	2005 г.	2020 г.	2005 г.	2020 г.
Россия к США	13,7	18,8	20,9	26,0
Россия к Китаю	31,8	24,0	13,8	7,3
Россия к Японии	43,9	67,8	44,6	60,6
Россия к Индии	72,5	62,9	53,0	32,2
Россия к Германии	67,5	99,8	77,9	102,9
Россия к Великобритании	89,3	130,0	109,0	150,4
Россия к Франции	91,2	136,8	135,5	189,8
Россия к Италии	104,4	161,2	116,9	163,7
Россия к Бразилии	107,2	139,0	83,9	78,1

Примерно в таком же направлении изменится и наше положение в мировой экономике по общему объёму промышленного и строительного производства. По этому показателю Россия к 2020 г. займёт шестое место в мире и первое в Европе. Отставание от Китая и Индии также увеличится, но увеличится и отставание от Бразилии. Однако серьёзно вырастет наше

превосходство над европейскими странами. Что касается США, от них мы будем отставать почти в 4 раза (по объёму ВВП более чем в 5 раз).

Роль Китая в мировой экономике будет быстро возрастать. Китай в 2020 г. будет превосходить США по объёму промышленного производства и строительства в 3,5 раза, а Россию – почти в 14 раз. Этот сектор экономики Китая будет выпускать продукции намного больше, чем вся Европа, включая Россию. Другое дело, в какой мере Китай сократит свое отставание по объёму инновационной продукции и обычной продукции, отвечающей стандартам качества, принятым на Западе. Правда, этот вопрос можно поставить и применительно к России. Учитывая слабую заселённость нашей территории на Дальнем Востоке и продолжающийся отток населения из этого района, можно реально представить неприемлемый для России экономический и политический дисбаланс, который не просто ликвидировать при отсутствии внятной региональной политики в нашей стране.

* * *

Положение России в современном мире непростое. С одной стороны, началось укрепление её позиций, что пока определяется в значительной мере ее конкурентными преимуществами в сфере обеспеченности природными ресурсами. Но, с другой стороны, сохраняются и даже нарастают давно возникшие проблемы качества экономического роста, умножаемые проблемами социально-политического положения страны, создающими препятствия и для экономического роста. Нужна масштабная модернизация общественного сознания, государственной политики, модернизация сложившейся социально-экономической модели. Нужна новая Стратегия, что-то вроде «Нового начала», с которым в своё время выступил для своей страны Р. Рейган. В связи с этим напомним оптимистичное мнение английского историка Д. Ливни: «США и их союзники продолжают оставаться самыми богатыми и могущественными странами в мире, и если их версия либерального капитализма будет доминировать и впредь, то, скорее всего, именно эта модель в конечном счёте возобладает и в России»¹.

¹ Россия в глобальной политике, ноябрь-декабрь 2008 г. С. 45.